Музыку я не воспринимаю как жизнерадостную или печальную, я её переживаю, как жизнь и мир в целом – как чувство Трагедии Бытия. Нет, я не размышляю о трагичности бытия, о жизни и смерти, о добре и зле – в музыке всё сосуществует со всем, ничто не разделено, я только испытываю невыразимую грусть, когда звучит прекрасная музыка, я словно бы возвращаюсь из частностей бытия в целостное переживание обречённости и трагичности существования – но, как ни странно, при этом я словно бы теряю страх и боль повседневной жизни, я словно бы освобождаюсь от времени жизни и погружаюсь в величие вечности, в его грустную и трагическую сладость. Но я испытываю и восторг, и радость совершенства, даже удовольствие – как привносимые мелодии второго плана.

Радостный восторг я испытываю в ощущении любви, встречаясь с красивой женщиной, даже мимолётно, только взглядом: в метро, на улице, в театре, в кино. Это восторг эстетический, радость созерцания красоты, я смотрю на красивую женщину и счастлив, что красота существует, что я её вижу, что я ещё жив и способен видеть и чувствовать и ещё увижу прекрасное не один раз. Но если я влюбляюсь – с первого взгляда, или постепенно, иногда безотчетно, то в молодости я слышал музыку, она начинала во мне звучать, чаще всего музыка Вагнера, а иногда чей-то голос, обычно голос Шаляпина, неважно, в арии или романсе, иногда голос Дмитрия Алексеевича Смирнова, сцену объяснения Самозванца с Мариной Мнишек, или из Лоэнгрина... В романе автор пишет и о себе тоже, но в мемуарах он пишет о себе не мень-

ше, чем о том, с кем встречался и разговаривал. Точно также невольно или намеренно пишешь о себе и в статье об искусстве и в театральной рецензии. Во-первых, без этого и не обойтись, мы передаём читателю собственные впечатления об артисте, но приходится характеризовать и артиста, и самого себя, чтобы понятнее были мнения и впечатления об его игре или пении. Так как я не профессиональный рецензент, не театральный критик и даже не журналист, то не могу подвергнуть анализу игру артиста (также, как и литературное произведение писателя), пишу только о том, что я переживал, что мне нравилось и не нравилось. Вот почему и сегодня я буду писать преимущественно о себе.

Музыка – моя любовь, даже в большей степени, чем литература. Литературу я отчасти знаю, прочитал немало книг, даже их редактировал в течение нескольких лет, давал советы авторам, что и как им писать, молодым и даже тем, кто старше меня, мною двигали отчасти знания, отчасти умение, отчасти вкус и талант. Говоря о музыке, я полагаюсь только на вкус и любовь. Впрочем, возможно, во мне есть ещё один источник, позволяющий музыку слышать и о ней размышлять и даже о ней говорить, однажды с выпускницей консерватории после её концерта, на котором она исполняла прелюдии Шостаковича, мы стояли в вестибюле и разговаривали о Шостаковиче (или о музыке?) больше часу, и она слушала меня с восторгом.

Однако сегодня я пишу не о спектакле, не о музыке и пении, а о встрече и знакомстве с певицей, солисткой Мариинского театра, лауреатом международных конкурсов Ольгой Пудовой. Встреча состоялась в рамках проекта «Культурная столица». Ей 29 лет, я её раньше не слышал (не так часто, оказывается, я хожу в оперу), встреча состоялась в музыкальном зале Дома журналистов на Невском на 3-м этаже. Зал этот небольшой, уютный, при входе у меня спросили билет, его у меня не было, но я сказал, кто меня пригласил, и меня радостно пригласили пройти. Мне это понравилось, и я уже словно бы услышал звуки настройки инструментов. В зале я сел на последний ряд вверху около осветителя, рядом никого не было, и я смотрел на зал и на публику, но вскоре вошла певица с женщиной, вероятно, журналисткой, которая и вела этот вечер, задавая вопросы певице.

С самого начала разговор принял домашний характер, словно это был квартирный концерт, Ольга себя назвала, сказала, что только на днях вернулась из Далласа, где пела в опере Моцарта «Волшебная флейта».

Далласская опера богатая, современная, хорошо оборудованная и большая, на три с половиной тысячи мест. На вопрос о публике она ответила, что публика ей понравилась, она почти такая же, как у нас, простая и доброжелательная, и принимали её очень хорошо. Оказывается, она гастролирует уже несколько лет, в Мариинском театре поёт с 2017 года, два-три раза в месяц, за месяц до начала сезона представляет в администрацию театра план гастролей и для неё составляют расписание спектаклей, в которых она будет петь. Гастроли её организует шотландская фирма, она замужем, и муж помогает ей в гастролях как ассистент. У них двое детей, сыну три года и дочери год и семь месяцев, сына она учит игре на фортепьяно и завлекает его в обучение тем, что, если он будет хорошо играть, то будет нравиться девочкам.

Она родилась 23 марта 1982 г., окончила С-Петербургскую государственную консерваторию им. Н.А. Римского-Корсакова в 2006 году, с 2001 года также обучалась в Академии молодых оперных певцов Мариинского театра.

В Маринском театре она исполняет партии Людмилы («Руслан и Людмила» М. Глинки), Снегурочки («Снегурочка» Н. Римского-Корсакова), Шамаханской царицы («Золотой петушок» Н. Римского-Корсакова), Царевны Лебедь («Сказка о царе Салтане» Н. Римского-Корсакова), Соловья («Соловей» И. Стравинского), Царицы ночи («Волшебная флейта» В.А. Моцарта). Поёт также в Венской, Парижской и Берлинской операх.

Сначала певица рассказала нам о начале своей карьеры, оказывается, певицей она стать не хотела, её влекла карьера врача. преподавательница пения вместе с директором Академии молодых певцов чуть не на коленях умоляла хотя бы придти на одно занятие и послушать, как оно проходит. Девочка согласилась, просидела в зале два часа, и в её жизни произошёл переворот, она поняла, что она хочет быть только певицей.

Она победитель многих конкурсов, и в частности Лауреат специальной премии «За лучшее исполнение французского романса» Международного конкурса Елены Образцовой (Москва, 2006).

Это важно отметить, так как именно Елена Васильевна Образцова является кумиром Ольги и образцом для подражания.

Затем для публики поставили несколько записей певицы, в частности она исполнила арию графини де Фольвиль в опере Дж. Россини «Путешествие в Реймс». В этой партии артистка дебютировала на сцене Мариинского театра в 2006-ом...

Послужной список певицы впечатляющ.

Она исполняла партии Розины («Севильский цирюльник» Дж. Россини), Адины («Любовный напиток» Г. Доницетти), в операх Верди партии Джильды («Риголетто»), Оскара («Бал-маскарад»), Наннетты («Фальстаф»), партию Олимпии в «Сказках Гофмана» Ж. Оффенбаха, Цербинетты («Ариадна на Наксосе» Р. Штрауса) и Титании («Сон в летнюю ночь» Б. Бриттена).

Участвовала в концертных исполнениях опер «Сомнамбула» В. Беллини (Амина), «Золушка» Ж. Массне (Фея), «Искатели жемчуга» Ж. Бизе (Лейла), «Дочь полка» Г. Доницетти (Мари) и оперетты «Кандид» Л. Бернстайна (Кунигунда). В 2013 г. состоялся дебют в Венской государственной опере в партии Царицы ночи, которую Ольга спела на премьере.

После того, как мы прослушали несколько записей (которые демонстрируются крайне редко), певица запела для публики «вживую», исполнив Рахманинова «Не пой красавица при мне», Алябьева «Соловей» и по горячей просьбе зала – «Царицу ночи» из «Волшебной флейты Моцарта.

Я закрыл глаза. У меня в деревне в мае и июне поёт соловей около дома, почти у крыльца, иногда я стою у берёзы, на которой располагается его сцена, и внимательно его слушаю, он на меня смотрит тоже, возможно, именно для меня он иногда и поёт. Когда пела Ольга, я тоже верил, что она поёт только для меня, но временами не отличал её голос от голоса инструмента, они сливались. В «Царице ночи» она пела на немецком языке, состязаясь уже не с соловьём, а с великой Галли Курчи. Я ей об этом сказал, и она не возразила.

Не буду утомлять читателей описаниями артистической карьеры певицы, она представлена в Интернете очень тепло и подробно, но только скажу, что мы, присутствующие в зале, готовы были плакать при её пении, оно было восхитительно, её колоратурное сопрано было воистину волшебным – и это не дежурный комплимент писателя, а живой возглас человека, который сам готов был бы стать рабом прекрасной «Царицы ночи».

После концерта публика подходила к артистке, чтобы сказать ей несколько слов благодарности, подошёл и я, подарил ей только что напечатанную мной брошюру «Театральная жизнь» и попросил разрешения написать о ней для «Нового русского журнала». Выдающаяся певица внешне походила на скромную девочку-студентку (или школьницу), держалась просто и мило, словно это не она год за годом завоёвывала самые знаменитые сцены великих театров мира.

– Бывают ли у вас трудности в исполнении партий, – спросили её.

– Нет, никогда! – радостно ответила певица. – *Бельканто это собирание жемчужного ожерелья, и для тех, кто любит жемчуг, оно не представляет затруднений».*

– Что самое главное в жизни? – спросили её ещё.

– Семья! – ответила она, не задумываясь. – И я надеюсь, что у нас с мужем появится ещё один ребёнок.

Не преминула певица назвать и своих партнёров по сцене, в частности Владислава Сулимского (баритон) и Алексея Татаринцева (тенор).

На прощанье и я попросил у неё автограф. Брошюру я ей подарил, билета у меня не было, и прекрасная певица расписалась у меня на ладони. *Или не только в трагедии переживаем мы вечность, но и в блаженстве радости?!*

ПОСВЯЩЕНИЕ ОЛЬГЕ ПУДОВОЙ

«Ах, Ольга, ты меня не любишь»

А.С. Пушкин

Даже время подвластно любви, // ей покорны характер и воля...
Я влюблён – ты её назови – // только имя! – намёком, не боле –
И я снова и дерзок и смел, / Мне подвластны созвучья, катрены,
Я – вздыхающий раб Мельпомены, – // О, когда бы и петь я умел!
Да, она – несравненна! Ей звуки // Повинуются. Голос и взгляд, –
Всё ей служит. Блаженство и муки, // Словно злато, принесть ей я рад.
Что скажу я про нежные очи, // Опасаясь нескромности? Нет,
Меркнет всё пред «Царицею Ночи», // Умолкает и гордый поэт.

Санкт-Петербург